

неразвитость, непониманіе дѣла, жадность и даже нечестность въ дѣлахъ. «Если бы я не былъ честнымъ человѣкомъ,—повторялъ онъ очень часто,—я бы могъ присвоить себѣ всѣ выгоды предпріятія и не дать вамъ ни гроша. Надѣюсь, что вы, Георгъ, съумѣете оправдѣть мое благородство». Но Элла увидала свою ошибку слишкомъ поздно, когда контрактъ уже былъ заключенъ. Пришлось продолжать вести дѣло съ нимъ. Съ большими трудомъ удалось убѣдить Ульменгольца дать денегъ для поѣздки Ронзеновъ въ Данцигъ.

Въ Данцигѣ всѣ поиски Эллы остались безуспѣшны: всѣ знакомые ея матери умерли. Но во время этихъ поисковъ она случайно познакомилась съ однимъ французскимъ семействомъ, оставшимся въ Данцигѣ еще съ наполеоновскаго нашествія. Глава семейства, Жюль Понсеро, агентъ кораблестроительной фирмы, принялъ живое участіе въ судьбахъ и планахъ Ронзеновъ и всей душой привязался къ маленькой Герминѣ. Сынъ его, Викторъ, инженеръ, тоже одобрилъ планъ Ронзена, и старикъ Понсеро досталъ нужные для залога деньги и далъ ихъ Георгу съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы Викторъ принялъ участіе въ новомъ предпріятіи въ качествѣ главного инженера.

Дѣло устроилось, и черезъ нѣсколько лѣтъ успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія. Въ концѣ пятаго года Георгъ имѣлъ на свою долю 40,000 талеровъ чистой прибыли. Ронзены переселились въ городъ, лежавшій у залива, где производилась ловля янтаря. Георгъ и Викторъ проводили все время у моря, наблюдая за работами, а Элла завѣдывала городской канторой; она вела коммерческую часть предпріятія, успѣла завязать сношенія съ Англіей и англійскими колоніями. Счастіе и благосостояніе, по-видимому, улыбались предпринимателямъ.

Для Гермины, которой въ то время было около 14 лѣтъ, тоже наступили болѣе веселые дни: она уже не была одинока, какъ прежде; у нея была теперь подруга, веселая, живая, разговорчивая, и такое же дитя моря, какъ и она сама. Эта подруга была Руперта, дочь эстляндскаго штурмана, проведшая все свое дѣтство на морѣ, на корабляхъ, где служилъ отецъ. Ее однажды привезли полу-мертвую съ большого русскаго корабля, где она была вмѣстѣ съ отцомъ, на берегъ. Она упала съ мачты и опасно ушиблась, и отецъ привезъ лечить ее въ городъ. Ронзены приняли ее къ себѣ и взялись ходить за ней. Гермина съ первой же минуты привязалась къ бѣдному страждущему существу. Въ теченіе болѣзни и выздоравливанія она ходила за ней съ величайшей любовью и самоотверженіемъ. Руперта бого-